

С.Ю. Булышева*

S.Yu. Bulysheva*

**Наследие декабристов
в Ялуторовске****The Heritage of the Decembrists
in Yalutorovsk**

doi:10.31518/2618-9100-2020-6-14

doi:10.31518/2618-9100-2020-6-14

УДК 069(091)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Булышева С.Ю. Наследие декабристов в Ялуторовске // Исторический курьер. 2020. № 6 (14). С. 197–203. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-14.pdf>

Bulysheva S.Yu. The Heritage of the Decembrists in Yalutorovsk // Historical Courier, 2020, No. 6 (14), pp. 197–203. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-14.pdf>

Abstract. The article examines the activities of the Decembrists who were exiled to settlement in Yalutorovsk from 1829 to 1856. Through the prism of moral qualities of political exiles, the article evaluates their influence on the future development of the city of Yalutorovsk. The legacy of the Decembrists is an important component of the historical appearance of Yalutorovsk. This provision is fixed at the federal level by the inclusion of Yalutorovsk in 1970 in the list of historical cities. 4 monuments of federal significance are directly related to the Decembrists – these are the houses of the Decembrists M.I. Muravyov-Apostol and I.D. Yakushkin, the grave of the Decembrist A.V. Entaltseva and the first all-class school for girls in Siberia. Streets, a square, a school and a birch grove, which is a natural monument of regional significance, are named after nine political exiles in the city. In memory of the Decembrists in Yalutorovsk, the historical and cultural festival “Decembrist Evenings” has been held since 1988, which arouses constant interest among a wide audience: from local historians to the descendants of Decembrists and specialists in Decembrist studies. The Yalutorovskaya colony of the Decembrists was considered one of the largest and most united in Siberia. The local population, initially hostile to them, gradually changed their attitude. Their education and desire to serve for the good of society earned them respect. The work attempts to show how the activities of the Decembrists influenced the cultural and historical development of the small Siberian city of Yalutorovsk.

Keywords: Decembrists; Yalutorovsk; cultural heritage; educational activities; Yakushkin’s schools; personal qualities.

The article has been received by the editor on 09.11.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность декабристов, находившихся на поселении в Ялуторовске с 1829 по 1856 г. Сквозь призму нравственных качеств политических изгнанников дается оценка их влияния на будущее развитие города Ялуторовска. Наследие декабристов – важная составная часть исторического облика города. Это положение закреплено на федеральном уровне включением в 1970 г. Ялуторовска в список исторических городов. Четыре памятника федерального значения непосредственно связаны с декабристами – это дома декабристов М.И. Муравьева-Апостола и И.Д. Якушкина, могила декабриста А.В. Ентальцева и первая в Сибири всесословная школа для девочек. Именами девяти политических изгнанников в городе названы улицы, площадь, школа и березовая роща, которая является памятником природы регионального значения. В память о декабристах в Ялуторовске с 1988 г. проводится историко-культурный фестиваль «Декабристские вечера»,

* Булышева Светлана Юрьевна, главный научный сотрудник, Ялуторовский музейный комплекс, Тюменское музейно-просветительское объединение, Ялуторовск, Россия, e-mail: bulysheva27@mail.ru
Bulysheva Svetlana Yu., Chief Researcher, Yalutorovsk Museum complex, Tyumen Museum-Educational Association, Yalutorovsk, Russia, e-mail: bulysheva27@mail.ru

который вызывает неизменный интерес у широкой аудитории: от краеведов до потомков декабристов и специалистов в декабристоведении. Ялуторовская колония декабристов считалась одной из самых крупных и сплоченных в Сибири. Местное население, поначалу враждебно встретившее их, постепенно изменило свое отношение. Образованность и стремление служить на благо общества снискали к ним уважение. В работе предпринята попытка показать, каким образом деятельность декабристов повлияла на культурное и историческое развитие малого сибирского города Ялуторовска.

Ключевые слова: декабристы; Ялуторовск; культурное наследие; просветительская деятельность; школы Якушкина; личностные качества.

Культура характеризует человека как высшее разумное существо. Она призвана и служить ему, и влиять на него. Этот тезис в контексте декабристской тематики является лейтмотивом данной работы. В статье рассматриваются два вопроса. Первый – о личностях «ялуторовских» (этноним, вошедший в обиход среди ялуторовчан. – С. Б.) декабристов как об особенном культурном явлении в провинциальном уездном городе. Второй логично вытекает из первого: каков «след» декабристов в жизни современного Ялуторовска?

После восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади мятежники тридцать лет странствовали по Сибири, отбывая наказание сначала на каторге, потом на поселениях. В Ялуторовске начиная с 1829 и по 1856 г. находились на поселении девять декабристов – В.К. Тизенгаузен, В.И. Враницкий, А.В. Ентальцев, А.И. Черкасов, И.И. Пущин, Е.П. Оболенский, И.Д. Якушкин, М.И. Муравьев-Апостол, Н.В. Басаргин. К приезду первых из них Ялуторовск ничем особенным не отличался: две тысячи населения, два храма, каланча, больница, уездное училище, городская управа. Был и слой торговых людей, немало сделавших для развития социальных институтов в уездном центре.

Местные жители встретили «поселенцев» нерадостно. Первые годы доносы на декабристов, особенно на В.К. Тизенгаузена и А.В. Ентальцева, были частыми и, как показывали проверки, бесосновательными. Стремление высших людей из дворян обустроить свой быт, да и само их поведение вытеснило из сознания многих мещан мысль о них как о государственных преступниках.

Благодаря воспоминаниям Августы Павловны Созонович, воспитанницы М.И. Муравьева-Апостола, известно аскетическое, почти полуспартанское бытие декабриста Ивана Дмитриевича Якушкина. Его жилище состояло из двух небольших комнат на втором этаже: «Вся мебель была выкрашена черной краской под лак и обтянута, как и стены, темно-серым коленкором»¹.

Пожалуй, здесь вполне уместен вопрос: почему такая скромность? Ведь недостатка в средствах у некоторых из декабристов не было. Приведем воспоминания А.П. Созонович: «Иван Дмитриевич получал достаточно посылок и денег, почему мог жить в Ялуторовске, при тогдашней дешевизне, ни в чем себе не отказывая. Но, сторонник суровой жизни, он был ее живым примером и советовал подрастающему поколению, в видах своей независимости, всегда довольствоваться только крайне необходимым, не лишая себя известных удобств, в которых нуждается всякий образованный человек»². Это свидетельство дает основание утверждать мысль об умеренности расходов в силу жизненных убеждений. Декабристы свое пространство окружали скромными вещами, без излишеств, но со вкусом и опрятно (рис. 1).

Перекинем «мостик» в день сегодняшней. Разумеется, не декабристы положили начало благоустройству городского пространства в Ялуторовске, самобытной архитектуре особняков местной знати. Но их добросовестное отношение к месту проживания, бесспорно, повлияло. Сегодня в основе градостроительной политики лежат те же принципы, которыми руководствовались опальные бунтовщики, принципы чистоты и комфорта, уюта и эстетики,

---

¹ Созонович А.П. Воспоминания о И.Д. Якушкине // Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М., 1951. С. 505.

² Там же. С. 504.

что немаловажно для развития туристского потенциала малого города России. Его скверы и парки, аллеи и улицы наполнены особым смыслом памяти о декабристах. Это выражено в памятниках, скульптурных композициях, посвященных ссыльным дворянам, из них четыре памятника истории и культуры федерального значения: два дома декабристов М.И. Муравьева-Апостола и И.Д. Якушкина, школа для девочек и могила А.В. Ентальцева. Ялуторовск украшает множество парковых скульптур, большинство из которых – 23 работы – изваял местный скульптор Владимир Николаевич Шарапов, член Союза художников РФ, Почетный гражданин Ялуторовска. В его творчестве особое место принадлежит декабристам. Бюст И.Д. Якушкина «встречает» посетителей у здания бывшей всесословной школы для девочек (ныне – информационно-методический центр при Комитете образования администрации г. Ялуторовска), композиция «Скорбящий ангел» установлена в память об упокоенном в Ялуторовске В.И. Враницком на территории Духовно-мемориального комплекса (рис. 2).

Рис. 1. Гостиная в мемориальном доме декабриста М.И. Муравьева-Апостола.

Колонию «ялуторовских» декабристов под своим кровом объединял Матвей Иванович Муравьев-Апостол, ветеран войны 1812 г. Сдержанный в высказываниях, но отзывчивый и готовый прийти на помощь в любую минуту. Местным жителям, которые мерили «чужеземцев» способностью вести хозяйство, пришлось по душе его сметливость и рачительность в ремонте и содержании своего дома. К вышесказанному добавим воспоминания о культурных вечерах в доме Муравьева-Апостола К.М. Голодникова, учителя русского языка в Ялуторовском уездном училище с 1839 по 1846 г., журналиста и общественного деятеля: «У Муравьевых, живших в собственном доме, собирался обязательно кружок товарищей по воскресеньям; тут обедали и оставались на весь вечер, занимаясь воспоминаниями о былом, а иногда игрой в карты, бостон или вист»³.

Хорошая книга в провинции была редкостью. Именно библиотеки Муравьева-Апостола и Якушкина, включавшие произведения В. Скотта, Н.В. Гоголя, А. Дюма и других классиков, пользовались спросом у молодых чиновников и преподавателей уездного училища. В круг читающих также входили и ялуторовские купцы. Вскоре после отъезда декабристов в Ялуторовске стали повсеместно открываться библиотеки – при мужском приходском училище (1864 г.), женском училище (1874 г.) и во всем любимейшей Народной аудитории (1894 г.)⁴. Вряд ли можно утверждать что-либо о развитии музыкальной культуры в Ялуторовске в начале XIX столетия. С появлением декабристов в домах местной аристократии

³ Голодников К.М. Декабристы в Тобольской губернии (Из моих воспоминаний) // Лукич. 1998. № 4. С. 77.

⁴ Культура в наследство: Году культуры и 70-летию Тюменской области посвящается. Тюмень, 2014. С. 63.

появились музыкальные инструменты (в основном, пианино). Стало традицией устраивать в доме Муравьева-Апостола музыкальные вечера, где сам хозяин Матвей Иванович пел и музицировал.

Рис. 2. Композиция «Скорбящий ангел» в память об упокоенном В.И. Враницком на территории Духовно-мемориального комплекса г. Ялуторовска.

И снова «мостик» в наше время. Прошло изрядное количество времени, прежде чем в 1958 г. в Ялуторовске открылась детская музыкальная школа. Занятия проводились в доме, располагавшемся на ул. Оболенского, у первого директора Седуновой Александры Васильевны. Лишь только через год школа перешла в новое здание. В 1990 г., когда в стране надвигался политический и духовный кризис, Ольгой Александровной Шараповой была создана художественная школа. В нынешнем году она отмечает 30-летний юбилей.

Положительной личностью, ставшей симпатичной благодаря своим личностным качествам и стремлению бескорыстно служить людям, был Иван Иванович Пуцин. Бывший коллежский асессор, хорошо разбиравшийся в судебном делопроизводстве, помогал своими знаниями многим ялуторовчанам. До приезда в Ялуторовск он жил на поселении в Туринске, где также обрел добропорядочную славу. Декабрист Е.П. Оболенский характеризовал его так: «Оставил военную службу <...>, предпочитая блестящие эполеты той пользе, которую они могли бы принести, внося в низшие судебные инстанции тот благородный образ мыслей, те чистые побуждения, которые украшают человека и в частной жизни, и на общественном поприще⁵. Невозможно не упомянуть и об Андрее Васильевиче Ентальцеве,

ветеране войны 1812 г., который сам, будучи больным, бескорыстно помогал в лечении обращавшихся к нему горожан.

У местного населения особое чувство уважения и почтения вызывал герой Отечественной войны 1812 г. И.Д. Якушкин, которого общество поначалу встретило настороженно, распустив слух о его колдовстве. Чтобы понять, почему произошло смещение оценки личности Якушкина в положительную сторону, приведем мнение Н.В. Басаргина: «Иван Дмитриевич Якушкин по своему уму, образованию и характеру принадлежал к людям, выходящим из ряда обыкновенных. Отличительная черта его характера была твердая, непреклонная воля во всем, что он считал своею обязанностью и что входило в его убеждения. <...> Об себе он никогда не думал, нисколько не заботился ни о своем спокойствии, ни о своем материальном благосостоянии. <...> Будучи весьма часто обманут, он никогда на это не жаловался, горячо вступался за хорошую сторону человеческой природы, не обращая никакого внимания на худую и всегда заступаясь за тех, кто нарушал какой-нибудь нравственный закон, приписывая это не столько испорченности, сколько человеческой слабости. Одного только не прощал он и в этом отношении был неумолим. Это – лихоимства»⁶.

Несомненно, самое главное, что было сделано И.Д. Якушкиным и осталось на века, – это открытие в Ялуторовске всесловных школ. Педагогическая жилка у Ивана Дмитриевича проявилась еще в 1819 г., когда он в собственном имении Жуково занялся обучением мальчиков. В Ялуторовске хоть и было уездное училище, но его оканчивали лишь немногие. Поэтому первая школа, созданная в 1842 г. при содействии единомышленника и помощника во всех делах протоиерея Сретенского собора Стефана Яковлевича Знаменского, приняла на обучение мальчиков. Много бесед проводил Якушкин с ялуторовскими подростками, выясняя их отношение к учебе. Интересные подробности об этом периоде дает в своей

⁵ Цит. по: Болоцких В.Н. Декабристы в Ялуторовске: мировоззрение и деятельность. Новосибирск, 1990. С. 104.

⁶ Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988. С. 331–332.

повести «Исчезнувшие люди» М.С. Знаменский. А через четыре года в 1846 г. в Ялуторовске открылась первая в Сибири школа для девочек.

Иван Дмитриевич, претворяя свои замыслы в жизнь, постоянно занимался самообразованием. Этот процесс происходил неведомо ни для кого в доме Ф.Р. Трапезниковой, где он снимал комнаты второго этажа. Вооружившись тетрадками, перьями и справочниками, писал учебные пособия по словесности, математике, ботанике, сам составлял гербарии и изготавливал карты, получившие высокую оценку Географического общества. Якушкин неутомимо трудился над программой, цель которой заключалась в том, чтобы развивать способность мышления. Достижение цели осуществлялось посредством внедрения в образовательный процесс ланкастерской системы, метода взаимного обучения. Помимо обязательных предметов изучались русская грамматика, вторая часть арифметики, геометрия, механика, география, русская история, латинский и греческий языки, рисование и черчение. Неофициально преподавались также ботаника и зоология. Программа школы для девочек несколько отличалась от программы мужской школы. Из нее декабрист изъяснял латинский и греческий языки, геометрию, механику и вторую часть арифметики, а ввел рукоделие и французский язык. Программа Якушкина существенно расширяла круг знаний учеников⁷.

Благие дела зачастую рождают завистников и кляузников. Смотрители местного уездного училища (Лукин, Абрамов) постоянно писали доносы на школы в губернский центр. Пришлось выдержать множество проверок, но после очередного визита контролирующего органа во главе с директором училищ Е.М. Качуриным было рекомендовано ознакомиться со школами и использовать этот опыт⁸. За время существования якушкинской школы для мальчиков с 1842 по 1856 г. полный курс окончил 531 ребенок, в женской школе с 1846 по 1856 г. обучалось 240 девиц, полный курс окончили 192. Лучшие ученицы получили право обучать других. А экзамен они сдавали не только своим педагогам, но и представителям городской управы, общественности, родителям.

В настоящее время трудно представить наш город без столь значимой исторической доминанты – школы для девиц, которая и сегодня как будто продолжает выполнять важную просветительскую миссию по воспитанию, обучению и координированию образовательных процессов в школах и детских садах (рис. 3). В здании располагается информационно-методический центр Комитета образования городской администрации города. Одна из городских школ названа в честь декабристов. Ежегодно в декабре в ней устраивается «декабристский» бал, который приобрел огромную популярность у жителей и гостей города. Также в общеобразовательном учреждении функционирует музей, в котором достойно представлена история «ялуторовских» декабристов.

Характеризуя лишь часть тех людей, которые вынужденно поселились на Ялуторовской земле, невольно возникает вопрос, что же помогало сблизиться декабристам? Принадлежность «их дум к высокому стремленью»? Да, возможно, их все еще связывало прошлое, но к событиям 14 декабря 1825 г. в беседах друг с другом они почти не обращались. Ответить на этот вопрос помогает эпистолярное наследие, оставленное в виде писем и записок И.Д. Якушкина, а также воспоминания А.П. Созонович. И.Д. Якушкин писал своей невестке, жене сына Евгения: «Все мы здесь почтенного возраста, что не мешает нам, когда собира-

Рис. 3. Бюст И.Д. Якушкина у входа в здание информационно-методического центра (бывшее здание школы для девочек, памятник культуры федерального значения).

⁷ Дружинин Н.М. Декабрист И.Д. Якушкин и его ланкастерская школа // Дружинин Н.М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. М., 1985. С. 418–419, 427.

⁸ Там же. С. 427.

емя вместе, – а случается это очень часто, спорить, как студентам, и кричать, как носителям реклам, и все это без малейшей ссоры»⁹. А.П. Созонович называла их «единодушной семьей». И это так: отношения между ялуторовскими декабристами строились на взаимном уважении, принципиальности и заботе друг о друге. Это ли не есть настоящая дружба, основанная на нравственных качествах каждого из них?

Покинув Ялуторовск в 1856 г., декабристы ощущали некую духовную связь с сибирским городом. «Ялуторовск далеко не Тверь, а в Ялуторовске имелось, о чем писать. Там жилось и сердцем, и душой – здесь могут жить лишь воспоминаниями о прошедшем...», – писал Матвей Иванович Муравьев-Апостол в 1865 г.¹⁰ Е.П. Оболенский вторил ему, адресуя в 1857 г. свое послание И.И. Пущину: «Крепко обнимаю, и невольно вырвался вздох при воспоминании о нашей ялуторовской жизни, которая никогда не возвратится <...> Не раз думаю о прошедшем – в нынешнем – сфера каждого сузилась – в семейном круге, каждому отдельно хорошо, но вместе бы отрадно. Но прошедшее не возвратится. Будем помнить и чтить его. Оно вызвало и то доброе, что живет и чем мы живем в настоящем»¹¹.

Проводником между прошлым и будущим всегда служил музей. Ялуторовский музей, меняясь вместе с миром, другими музеями, находясь в поиске новых форм и форматов, не меняет своих принципов открытости, научности и объективности. В историко-мемориальном музее ежегодно создаются тематические выставки, проводится множество интересных мероприятий, театрализованных экскурсий, салонов, вечеров и конкурсов. К примеру, театрализованная экскурсия «Хозяйкою дом стоит» стала лауреатом конкурса «Лучшие товары и услуги Тюменской области – 2019». В 2020 г. экспозиция «Декабристы в Ялуторовске» в рамках реализации федерального проекта «Цифровая культура национального проекта “Культура”» прошла отбор и стала участником проекта по созданию мультимедиа-гидов с применением технологии дополненной реальности.

Событийным мероприятием в жизни города и Тюменского региона является областной историко-культурный фестиваль «Декабристские вечера», проводимый с 1988 г. (рис. 4). Одну из «первых скрипок» в его проведении играет музей: организует конференции, встречи с потомками декабристов и знаменитые салонные вечера. Музей обрел много друзей благодаря богатейшей истории, декабристскому наследию, которые нас объединяют и сближают.

В нашей стране сегодня многое переосмысливается, в т.ч. и декабристское наследие. Но ялуторовское культурное сообщество не гонится за переоценкой, поскольку она и не требуется. Потому что есть народная память.

Литература

Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1988. 544 с.

Болоцких В.Н. Декабристы в Ялуторовске: мировоззрение и деятельность. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1990. 136 с.

⁹ Цит. по: *Болоцких В.Н.* Декабристы в Ялуторовске... С. 107.

¹⁰ Там же. С. 108.

¹¹ Там же.

Рис. 4. Фрагмент салонного вечера «Зажгутся свечи в доме Муравьевых».

Голодников К.М. Декабристы в Тобольской губернии (Из моих воспоминаний) // Лукич. 1998. № 4. С. 68–86.

Дружинин Н.М. Декабрист И.Д. Якушкин и его ланкастерская школа // Дружинин Н.М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. М.: Наука, 1985. С. 384–436.

Культура в наследство: Году культуры и 70-летию Тюменской области посвящается. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2014. 348 с.

Созонович А.П. Воспоминания о И.Д. Якушкине // Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 501–506.

References

Basargin, N.V. (1988). *Vospominaniya, rasskazy, statii* [Memories, stories, articles]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoye izd-vo. 544 p.

Bolotskikh, V.N. (1990). *Dekabristy v Yalutorovske: mirovozzrenie i deyatelnost* [Decembrists in Yalutorovsk: worldview and activity]. Novosibirsk, Izd-vo NGU. 136 p.

Druzhinin, N.M. (1985). Dekabrist I.D. Yakushkin i ego lankasterskaya shkola [Decembrist I.D. Yakushkin and his Lancaster school]. In *Druzhinin, N.M. Izbrannye trudy. Revolyutsionnoe dvizhenie v Rossii v XIX v.* Moscow, Nauka, pp. 384–436.

Golodnikov, K.M. (1998). Dekabristy v Tobolskoy gubernii (Iz moikh vospominaniy) [Decembrists in the Tobolsk province (From my memories)]. In *Lukich*. No. 4, pp. 68–86.

Kultura v nasledstvo: Godu kultury i 70-letiyu Tyumenskoi oblasti posvyashchayetsya [Legacy culture: Dedicated to the Year of Culture and the 70th anniversary of the Tyumen Region]. Tyumen, Tyumenskiy izdatelskiy dom. 348 p.

Sozonovich, A.P. (1951). Vospominaniya o I.D. Yakushkine [Memories of I.D. Yakushkin]. In *Zapiski, statii, pisma dekabrista I.D. Yakushkina*. Moscow, Izd-vo AN SSSR, pp. 501–506.

Статья поступила в редакцию 09.11.2020 г.